*В.М. Яковлев**

Китайские фамильные имена в Корее и Японии и сохранение традиции «Перемен»

АННОТАЦИЯ: В статье излагается история изучения «Книги перемен» в Корее и Японии — странах, культура которых тесно соприкасалась с китайской культурой. При всём разнообразии философских школ и направлений, рождавшихся в ту или иную историческую эпоху, при всех их отличиях, в силу особенностей духовного пути той и другой страны, в этом их развитии немало общего для сравнения и даже могущего дополнить то, что было известно на эту тему в Китае.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *И цзин*, неоконфуцианство в Корее, синто, религиозный синтез.

История Кореи тесно соприкасается с историей Китая. Корея находится в русле китайской цивилизации с конца II тыс. до н.э. — начала эпохи Чжоу. В этой связи примечательна фигура шанского сановника Цзи-цзы 箕子, ушедшего со своими соплеменниками на северо-восток и основавшего на территории Корейского полуострова царство Чосон. Вероятно, что Цзи-цзы принёс в Корею относящиеся к традиции «Перемен» (*Yŏk* 易) знания и, возможно, книги.

Цзи-цзы и его потомки являются первыми носителями китайских фамильных имён в Корее. Правление этой династии охватывает период Древней Чосон (古朝鮮) от её основания и до 108 г. до н.э.

Конфуцианство в Корее установилось сравнительно поздно. Достаточных свидетельств его проникновения в ханьское время не сохранилось. В эпоху Трёх царств (Пэкче, Когурё и Силла) с I по VII в. н.э. контакты между Китаем и Кореей становятся более интенсивными,

* Яковлев Виктор Михайлович, кандидат философских наук; независимый исследователь, г. Москва, Россия. E-mail: vm.yakovlev1@gmail.com

© Яковлев В.М., 2019

происходит дальнейшее усвоение и приспособление к её потребностям культуры Китая и его принципов государственного управления. В исторических хрониках упоминаются государственные библиотеки, говорится об учреждении государственных и частных школ.

В Когурё в 372 г. н.э. была учреждена конфуцианская Государственная академия (T'aehak), а в качестве государственной религии принят буддизм. Собрания конфуцианских книг, комментариев и династийных историй комплектовались главным образом в период Корё (918–1392). Наконец, основатели династии Ли (1392–1910) ввели неоконфуцианство в качестве государственной религии.

После того как правители взяли себе китаизированные фамильные имена, они приступили к созданию новых фамилий, награждая ими представителей аристократии. В царстве Силла представителям знати шести племенных образований были присвоены фамилии Ли (李), Чхое (崔), Сон (孫), Чон (鄭), Пае (裵) и Сол (薛).

Ли Хван 李滉 (1501–1570) — ключевая фигура в ряду учёных-конфуцианцев — является, таким образом. носителем одной из этих фамилий. А ещё раньше был Сол Чхон 薛聰 (650–730), оставивший толкование девяти конфуцианских канонических текстов на родном языке, и легендарный Чхое Чхи-вон (857–?). Они вошли в число 18 сановников, чьи именные таблички были помещены в храме Конфуция в царстве Силла.

В корейском конфуцианстве существовали два направления, расходившиеся в выборе основных понятий неоконфуцианской философии человека и природы — школа, опирающаяся на «принцип» *ли* (理, 이), и школа, утверждавшая, что главное в природе — это энергия *ци* (氣, 기). Первичность энергии отстаивал такой выдающийся мыслитель, как Со Къён-док 서경덕 (徐敬德, 1489–1546).

Противоположную точку зрения первичности *ли* (универсального принципа, или всеобщего закона) выдвигал Ли Хван. Он утверждал, что *инь* и *ян* (陰陽, 음양), два дополняющих друг друга проявления *тай-цзи* (太極, 태극도) — Великого предела, рассматриваемые как материальные начала (или формы), порождаются последним, самотождественным, очевидно, в этом случае *ли*.

Ли Хвану принадлежит один из важнейших в корейской и, возможно. японской традиции «Перемен» комментариев — *Чуйок кьемон чоный* 주역계몽전의 (周易啓蒙傳疑) на сочинение Чжу Си *И сюэ ци-мэн* 易学启蒙. Этот комментарий дважды (в 1657 и 1669 гг.) перепечатывался в Японии и «оказал значительное влияние на научную мысль эпохи Токугава»[1].

---

[1] Хранится в библиотеке Университета Кюсю под названием 易學啓蒙傳疑. 京都, издание 1669 г. См также: Wai-ming Ng (2000), p. 56.

В период, когда утвердились два направления, были мыслители, занимавшие промежуточную позицию. В частности, Ли Юль-гок 이율곡 (李栗谷, 1536–1584) пытался минимизировать различия между школами. Ни *ки* (氣), ни *ли* (理), считал он, не могут претендовать на главенство. *Ли*, не отличающиеся от *тай-цзи*, никогда не существовали отдельно от *инь* и *ян*, которые оба, по его мнению, суть проявления *ки*.

Следуя той же тенденции, Чан Хьон-ван 장현광 張顯光 (Ёхон 여헌, 1554–1637) ещё более сузил разрыв между учениями принципа и энергии, выдвинув теорию взаимосвязи *ли* и *ки* в своих сочинениях *Ёкхак тосол* (역학도설) (易學圖說 «Объяснение схем *И цзина*») и *Ёккве чхонсол* (易卦總說 «Краткое объяснение *гуа И цзина*»).

Спустя примерно два столетия господства неоконфуцианской ортодоксии появилась новая тенденция в комментировании «Книги перемен». Она получила название школы практического знания (*сирхак* 실학, 實學). Её основателем стал Ли Сон-хо (Ли Ик, 이익 李翼, 1681–1763). Три его сочинения о символах и числах (象数, 상수) суть *Сиккве ко* (시괘고, 蓍卦攷 «Определение *гуа* по стеблям тысячелистника»), *Кьемон икджон* (계몽익전, 启蒙翼傳 «Начальные сведения о „Десятикрылии“») и *Хучхон тосол* (후천도설, 後天圖說 «Объяснение *хоу тянь ту*»).

Ли Сон-хо, согласно *Сонхо сесол* (성호사설, 星湖僿說), обнаружил, что термин *Ши-и* 十翼 «Десятикрылие» как определение комментариев *И чжуань* к *Чжоу и* восходит к *Кунь цзао ту* (坤早圖), апокрифу эпохи Хань.

К школе *сирхак* относился также Чон Яг-ён 정약용 (丁若鏞, 1762–1836), носивший литературный псевдоним Да-сан (다산, 茶山). Его фамильное имя, читаемое по-китайски Дин, очень старинное. Такие имена были до эпохи Чжоу. Чон Яг-ён изложил свои взгляды на «Книгу перемен» в трёх сочинениях: «Четыре очерка о *Чжоу и*» 주역사전 (周易四箋, 1808), «Предварительные замечания об изучении *И изина*» 역학서언 (易學緖言, 1820) и «Общие рассуждения о *Чжоу и*» 주역총론 (周易總論).

Большое число ицзинистов в современной Корее образуют особую группу, именуемую *йокхак-ин*, или *йокхак-га* (то и другое название можно перевести как «ицзинисты»). Сосредоточенные главным образом на гадании, они считают себя последователями древнейшей традиции. Некоторые представители этой школы носят фамилию Чхой 최 (崔): Чхой Юн-сок 최윤숙 (崔允碩), Чхой Хан, Чхой

Кук-сул 최국술 (崔國述?[2]), потомок Чхой Чхи-вона. Взгляды этого направления изложены Чхой Юн-соком в виде Предисловия к *Сачу-хак чонсо* 四柱學全書 («Полное [собрание] произведений учения о четырёх опорах [годе, месяце, дне и времени суток]». — *Отв. ред.*) — *Йокхак чхонсо* 易學叢書 (*Серия ицзинистики*). Том 5. Сеул, 1982.

В Японии, хотя и мало было известных китайских фамильных имён, конфуцианство играло не менее важную роль, чем в Корее. То же самое относится и к традиции «Перемен».

В эпоху Камакура тайные учения о «Книге перемен» проповедовал дзэнский монах школы риндзай Кокан Сирэн 虎関師錬 (1278–1347). В начале периода «борющихся царств» (戦国時代), продолжавшегося приблизительно с 1467 по 1603 г., синтоистский священник Ёсида Канэтомо 吉田兼倶 (1435–1511), основатель синто Ёсиды, «внёс элементы буддизма и конфуцианства в японские шаманистские практики» [4, с. 106]. Он и немало учёных-конфуцианцев, а также поборников синтоизма в Японии обращались к *И изину*, чтобы обосновать единство этих двух учений. Хаяси Радзан 林羅山 (1583–1657), последователь чжусианства, был одним из самых первых учёных эпохи Токугава, доказывавших, с опорой на *И цзин*, неразделимость конфуцианства и синто. Главным сочинением Хаяси Радзана было *Синто дэндзю сё* 神道伝授章 («Книга посвящения в синто», 1648), а также *Синто хидэн сечу дзокукай* 神道秘伝折中俗解 («Упрощённое объяснение тайной передачи синто», 1676).

Ямадзаки Ансай 山崎闇斎 (1618–1682), как и Хаяси Радзан, использовал *И изин* и *Нихон сёки* для описания «эры богов» (*Kamiyo* 神代) и изложения собственных воззрений на синто.

Необходимо также упомянуть имена таких мыслителей эпохи Токугава, как Кумадзава Бандзан 熊沢蕃山 (1619–1691), последователь Ван Ян-мина, развивавший идею «божественности пути неба и земли» (*тенчи но синто* 天地の神道); как Ито Дзинсай 伊藤仁斎 (1627–1705) и Огю Сорай 荻生徂徠 (1666–1728). Можно составить длинный список учёных, принадлежавших к этой традиции.

Знакомство с «Книгой перемен» отразилось даже в творчестве «крупнейшего представителя национальной школы первой половины XIX в.» Хирата Ацутанэ (1776–1843). Раннее его отношение к этому древнейшему тексту было преимущественно негативным, таким же, очевидно, как у Мотоори Норинага 本居宣長 (1730–1801) и у других последователей «кокугаку». Однако к концу жизни Ацу-

---

[2] Fendos [1]. В письме от 8 июня с.г. П.Дж. Фендос помог мне уточнить название содержащей нужные имена публикации (易學叢書 V 역학총사, 四柱學全書 사주학존사 서울, 1982) и сами имена по-китайски.

танэ углубился в изучение *И цзина* и высказал в этой связи собственную точку зрения. В своих сочинениях *Saneki yuraiki* 三易由来記 («Истоки трёх ранних версий *И цзина*», 1835) и *Taikō koekiden* 太昊古易伝 («*И цзин* минувшей древности», 1836) он подчёркивал различие между *Чжоу и* и *И цзином* и высказывал мысль о синтоистских корнях древнего текста.

Хирата Ацутанэ осуждал Вэнь-вана, основателя государства Чжоу, за то будто бы, что он изменил порядок гексаграмм и число стеблей тысячелистника, дабы оправдать свержение власти Шан. *Чжоу и*, — утверждал Хирата Ацутанэ, — подвергся дальнейшему искажению Чжоу-гуном, Конфуцием и его учениками.

Не имея возможности процитировать самого Ацутанэ и выяснить, каким он представлял себе первоначальный порядок гексаграмм, поверим, однако, сказанному им, поскольку это даёт повод обратить заинтересованного читателя к нашей реконструкции первоначального порядка гексаграмм чжоуского *И цзина* [7; 8]. В дошедшей до нас последовательности сохранилось достаточно признаков, чтобы можно было воссоздать первоначальный порядок, известный, вероятно, Вэнь-вану. И он был получен на основе натуральной последовательности чисел-символов от *Цянь* к *Кунь* и обратно. Получен или передан, не так важно. Важно его оценить. А равно признать, что это был порядок *Чжоу и*. Квадратно-круговая схема (*Лю ши сы гуа ту*) относится к более ранней версии *И цзина*, отличной от *Гуй цзан* и *Лянь шань*. Её можно реконструировать, но это не значит, что станет известно название или будет обнаружен текст в каком-либо захоронении.

Что касается Хирата Ацутанэ, то в литературе говорится, что он «перераспределил гексаграммы в их последовательности и сократил число стеблей тысячелистника при гадании от сорока девяти до сорока пяти, считая, что восстановил тем самым древний *И цзин*» [4, с. 580].

Влияние корейских сочинений о «Книге перемен» очевидно в Японии. Культурные связи между двумя странами несомненны. Вероятность попадания в эпоху Токугава определённого количества «ценных книг об *И цзине*» в Японию через Корею и Рюкю оценил преподаватель Китайского университета в Гонконге Бенжамин Вайминг Ог, отметивший, в частности, то, что представитель Южной школы Сацу 薩南学派 Бунси Гэнсё 文之玄昌 (1555–1620) разметил корейское издание *Чжоу и чжуань и* 周易傳義, на что у него ушло семь лет [5, с. 33].

В заключение следует сказать, что в Корее китайские фамильные имена имели более тесное отношение к традиции *Перемен*, чем в

Японии, где ее сохранение, вероятно, не обусловлено клановыми или семейными узами.

Литература

1. *Fendos Jr. P.G.* Book of Changes Studies in Korea // Asian Studies Review. Vol. 23. No 1, March 1999.

2. *Jin Guanglin.* A Comparison of the Korean and Japanese Approaches to Foreign Family Names // Journal of Cultural Interaction in East Asia, 5 (2014): 15–43.

3. *Ng Wai-ming.* Study and Uses of the I Ching in Tokugawa Japan // Sino-Japanese Studies. 9.2 (April 1997).

4. *Ng Wai-ming.* The I Ching in the Shinto Thought of Tokugawa Japan // Philosophy East and West. Vol. 48: 4 (1998). Pp. 568–591.

5. *Ng Wai-ming.* The I Ching in Tokugawa Thought and Culture. Honolulu: University of Hawai'i Press and Association for Asian Studies, 2000. xiii + 277 pp.

6. *Ng Wai-ming.* The I Ching in Late-Chosŏn Thought // Korean Studies. Vol. 24 (2000). University of Hawai'i Press. Pp. 53–68.

7. *Яковлев В.М.* Принцип последовательности символов чжоуской «Книги перемен» // Международный конгресс востоковедов. Труды. Т. 2. М.: ИВ РАН, 2007. С. 621–627.

8. *Яковлев В.М.* Принцип последовательности *гуа* чжоуской «Книги перемен» // XXXVII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2007.

V.M. Yakovlev*

Chinese family names in Korea and Japan and preservation of the *I* (“Changes”) tradition

ABSTRACT: The history of *I ching* studies in Korea and Japan is closely related to that of Chinese culture. By all the diversity of schools and trends coming into existence at different historical periods of the two countries, and many distinctions, which marked their spiritual development, they still had much in common in order to compare, and even to supplement the learning in China.

KEYWORDS: I ching; neo-Confucianism; Korean and Japanese studies; Sintoism; religious synthesis.

* Yakovlev Victor Mikhailovich, PhD, independent researcher, Moscow, Russia. E-mail: vm.yakovlev1@gmail.com

Иллюстрации

Цзи-цзы (1173–1080)

Чхое Чхи-вон (857–?)

Ли Хван (1501–1570)

Чон Ягъён (1762–1836)

Кокан Сирэн (1278–1347)

Хаяси Радзан (1583–1657)

Кумадзава Бандзан (1619–1691)

Хирата Ацутанэ (1776–1843)